

- И всё это благодаря тебе, Клаптрап, – слёзы продолжали течь по её щёкам. Это напоминало прорыв сдерживаемых в себе эмоций.

- Ты был обычным продавцом... милым, проворным, любезным продавцом, который, как я думала, останется таким же на всю оставшуюся жизнь и всегда будет потешать меня своими шалостями. Знал ли ты, что на следующий день после твоего ухода я обыскала тебя? А когда другой продавец сказал мне, что ты покинул свой магазинчик, чтобы изменить свою жизнь... Это было самое прекрасное и в то же время самое печальное, что мне когда-либо доводилось слышать от других. Я так боялась, что ты никогда не вернёшься. Не потому что между нами было что-то особенное, просто... ты стал частью моей жизни, и я никогда помыслить не могла, что в ней что-то исчезнет. Не так внезапно. Не так надолго.

- Это странно? Это глупо? Я эгоистка? Но не это я ощущала тогда. Я хотела, чтобы ты остался потому... что ты внезапно начал служить примером для меня того, что я сама не могла сделать. Но ты вернулся! И в некотором смысле я счастлива. Но с другой стороны я растерялась. Ведь у тебя появилась та незаконная броня, сделанная нечистым на руку гравировщиком, и ты начал торговаться с представителем Стиля Стального Пера так, будто был равным ему. Ты даже не смотрел на меня. Когда мы встретились, ты выглядел потрясённым, будто ты забыл обо мне. Ты изменился.

Ты изменился.

В груди Клаптрапа бушевал вихрь эмоций. Он страстно желал начать убеждать её, что он не изменился, что он остался тем же продавцом из её воспоминаний, что его увлекло копьё, гравированная броня, придумывание новых идей, приготовление невероятно вкусной пищи, что только кажется, что у него нет слабостей, что он использует этот образ лишь для прикрытия, чтобы он мог целиком сосредоточиться на турнире. Но...

Даже если это всё было правдой, даже если у него появилась эта возможность поговорить с ней... Всё это случилось лишь потому, что он перенял некоторые идеи и выдал их за свои. В противном случае он бы никак не смог узнать столь много о ней и дожидаться, когда она увидит его в таком свете и начнёт ценить.

Потому грудь Клаптрапа кольнула от горечи. Он не смог ничего сказать на это и позволил Сиэль говорить дальше.

- Но ты не остановился на этом, верно? Ты не только произвёл революцию в торговле едой и напитками, эти новые торговые прилавки, но и начал освещать и комментировать турнир, выпускать сувенирные вещи, брать интервью... Ты стал вездесущим. И когда я сейчас смотрю на тебя и думаю... Что случилось с Клаптрапом, которого я знала? Ты преображался буквально на моих глазах, – выдохнула Сиэль, что всё это говорила на одном дыхании. Её стройная фигура немного поникла. Она снова вздохнула и выпрямила спину.

- Я хочу так же. Я нуждаюсь в изменении своей жизни. Но даже сейчас я сожалею. Я не хотела срывать то интервью. Мне просто нужно было...

- Нет, что ты. Не волнуйся ты так, - немного поспешно заговорил Клаптрап, но сейчас он слышал свои слова какими-то далёкими. Сизель... восхищалась им...?

- Я не имею ничего против. Я оценил дополнительную интригу. Хоть твой отец...

- Забудь о нём, - пренебрежительно махнула рукой Сизель. - Его ничем не проймёшь. Вероятно, сегодня он ничего не предпримет и не вмешается, даже если Гостхаунд победит. Он определённо видит задатки твоего друга. Но... Я не могу этого допустить.

- Ты же понимаешь, что у меня всё спланировано, - продолжала Сизель, наклонившись вперёд, что Клаптрап ощутил её немного хмельное дыхание. - Я одержу победу над Гостхаундом, а потом в полуфинале столкнусь с Драком. Если я поставлю свою жизнь на кон, то я твёрдо уверена, что он не уйдёт невредимым. Я буду ранить и ослаблять его. Конечно это несколько притянута, но даже я знаю, какой он монстр. Потому я просто усложню его сражение в финальном сражении этого турнира. Если мне это удастся... моё имя отпечатается в памяти каждого. А тогда я...

- Ты в самом деле хочешь... ранить кого-то? - медленно произнёс Клаптрап так тихо, что даже засомневался, что его услышали.

Сизель моргнула, а затем кивнула.

Они обменивались взглядами несколько секунд. А потом Клаптрап нарушил тишину и сказал:

- Если ты не веришь даже в свою победу... то как ты вообще можешь мыслить о том, чтобы поцарапать Драка Вирда...?

Его вопрос долгое время звенел в воздухе, пока его вконец не поглотило наступившее молчание.

Во время одного из перерывов, когда Азриэль позволила ему восстановить Ману, Рэндидли повернулся к ней и спросил:

- Можешь объяснить эту свадьбу между тобой и Драком?

- По правде, нет, – пожала она плечами. – Это состязание столь древнее, что я уже устала от этого. Но в этой ситуации подобный ход позволяет предвидеть, как поступят другие вовлечённые в это личности.

Рэндидли хмыкнул. Хотя подобное отвлечение от тренировок чем-то забавляло его и освежило его мысли, Рэндидли понял, что перед лицом чистых фактов то заявление о свадьбе было излишним.

- Тогда смилуйся и объясни, какова роль других в этом сценарии.

Азриэль равнодушный взгляд, будто она предугадала его вопрос после своих слов, а потом начала всё прояснять:

- До того, как Северный Регион очистили от монстров и Подземелий, это был дикий край. После совместных усилий пяти семей смогли перебить всех монстров, основать Диардан и провозгласить Северный Регион. Но в последнюю минуту крупнейшая из семей, которая вскоре приобретёт имя Стиль Лучистого Рассвета, была предана и попала в засаду. Большую её часть перебили, что смогли убежать только тяжелораненый патриарх и его внучка. Их хотели преследовать, но в этом столкновении нападающие понесли потери, потому позволили тем двоим покинуть территорию Северного Региона. Предполагалось, что беглецы умрут.

- Лишь спустя двести или около того лет, когда Северный Регион расширил свои границы, прижившиеся четыре Стиля обнаружили район без монстров, который принадлежал и был под властью этого самого Стиля Лучистого Рассвета. Они подумывали напасть на него, но оказалось, что Стиль Лучистого Рассвета был доволен уже тем, что контролировал свои земли, потому их оставили в покое.

- Если вернуться к текущему времени, то из четырёх первоначальных Стилей один вымер, а мой, Стиль Спящей Луны, доживает свои дни. Они возложили все надежды на меня. Стиль Стального Пера всё ещё могуществен, а в Стиле Высокой Горы Бертарна никто не смог унаследовать полный Набор Навыков за последние сто лет. С возникновением всё больше количества Стилей этот регион начали прошупывать Центральные Стили, что ощутив нашу слабость, обратили свои взоры к нам, поскольку решили, что способны овладеть нами. Поэтому старейшины моего Стиля захотели связать ныне могущественный Стиль Лучистого Рассвета с ними, выдав меня замуж.

Рэндидли почесал подбородок.

- Однако их планы падут прахом, когда Драк Вирд раскроет свои козыри, и я одолею его, продемонстрировав им, что заручаться поддержкой этого человека не имеет и малейшего смысла.

Азриэль произнесла это таким пренебрежительным голосом, что Рэндидли ухмыльнулся про себя. Но она посмотрела на него и сказала:

- А теперь... У тебя было достаточно времени на отдых, потому продолжим.

Рэндидли застонал и неохотно поднялся на ноги.

Клаптрап блуждал городскими улицами. Он был будто потерянный и злился на себя. Когда он высказал своё мнение о её шансах на победу, Сизель невероятно загрустила и опечалилась. Спустя некоторое время она покинула его. В душе Клаптрап не хотел извиняться за сказанное, поскольку он считал это чистой правдой, но в то же время у него не было и тени сомнения, что он желал... чтобы этот вечер закончился иначе.

Он не мог понять, чего же он ожидал, и не хотел слишком много задумываться над этим вопросом, но...

Его охватила горячая ревность, та зависть, горечь и некоторые другие негативные эмоции вкупе со страхом, что люди прознают, что он украл так много у Гостхаунда. Он боялся, что люди узнают про его покровителя, и сама мысль об этом душила его. Потому он без лишних слов покинул бар и начал бродить. Казалось, будто его грудь окоченела, превратившись в горячий комок спрессованного негатива, что яростно пульсировало и тащило его вперёд.

Пока он нёс это в своей груди... он не мог передохнуть даже на миг, не мог присесть. Ему оставалось только ходить, бродить, ища что-то. Что-то, что помогло бы ему избежать всего этого. Какой-то способ не разочаровать эту женщину, которую он любил, и которая теперь видела в нём пример для подражания. Ирония подобного положения окончательно добила его, сокрушив все его надежды.

Поэтому Клаптрапу оставалось только шагать куда-то своими заплетающимися ногами, следовать за порывами своих чувств и искать ответ. Эта ночь будет очень долгой для него.

Спутник копья стоял рядом с Хелен, и когда они оба делали разные движения своими копьями, он наблюдал за ней краем глаза. Хотя это наблюдение было отличной тренировкой

для его образа, но с другой стороны это было весьма болезненным, поскольку когда она замечала его взгляд на себе, то избивала до полусмерти. Она делала это много, много раз.

Решив сосредоточиться, спутник копья отдал всего себя защите, отказавшись от любых мыслей победить Хелен в сражении. Он надеялся, что хотя бы сможет выдержать её атаки. Но она снова превзошла его ожидания и прогрессировала очень стремительно, становясь сильнее день ото дня. Она совершенствовалась быстрее, чем сам спутник копья.

Он не мог однозначно сказать, когда это началось, но подобный рост появился относительно недавно. Где-то на начале турнира. Временами спутник копья замечал, что сама Хелен была ошеломлена своей скоростью роста. Что ещё больше запутало копейщика.

Как ей удаётся подобное?

– Тебе нравится увиденное? – спросила Хелен, повернувшись к нему так, что её грудь всколыхнулась, но спутник копья только вздрогнул от этих слов.

Резкий удар.

Но внезапно к нему пришло озарение. Она так часто злилась, когда он отнекивался. А что если...

– Да, понравилось, – сказал спутник копья, одарив Хелен своей лучшей и самой привлекательной улыбкой. Может он всё это время ошибался...

Хелен плотно сжала рот и взглянула своими мёртвыми и пустыми глазами на него. Копейщик тяжело вздохнул. Ну, стоило попробовать и такой вариант.